

1 - суж. пост. ил.
Чехова и Щербана

709

ПЕРВЫЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ТЕАТРАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ
ИМЕНИ А.П.ЧЕХОВА

Сегодня на сцене Театра Армии во второй раз будет показан последний фестивальный спектакль Румынского Национального театра — «Вишневый сад» в постановке Андрея Щербана. За три недели москвичи имели возможность познакомиться с десятью работами, осуществленными разными режиссерами в Санкт-Петербурге, Берлине, Киеве, Львове, Ереване, Ашгабаде, Душанбе, Афинах, Праге и Бухаресте. О каждом из этих спектаклей уже писала «ВМ». Сегодня наш театральный обозреватель Борис Поюровский рецензирует последние две постановки «Вишневого сада», а также подводит некоторые итоги фестиваля.

СКАЖУ СРАЗУ: долгожданный фестивальный наконец-то состоялся. Люди, любящие театр, получили возможность за сравнительно короткий срок увидеть множество первоклассных спектаклей. Конечно, их могло бы быть и больше. Шире могла бы быть и география фестиваля. Но если учесть, в какое время он проводился, нельзя не оценить титанические усилия тех, кто, несмотря ни на что, довел задуманное дело до конца.

Безусловно, обидно, что из фестивальной афиши выпали два грузинских и один литовский спектакль. Всего четыре театра представляли не очень дальнее зарубежье, остальные и вовсе еще недавно входили в состав СССР. Давно уже средства массовой информации не уделяли столько внимания театральному искусству. При этом, как принято говорить, разброс мнений оказался самый широкий.

К сожалению, и тем, кто безоговорочно все принимал, и тем, кто также безоговорочно все отрицал, часто не хватало аргументов и такта. Зато благодаря фестивалю мы узнали много новых имен не только в театре, но и в критике, что особенно приятно. Да и газеты не скупилась на место, проявляя завидную оперативность, хотя, что греха таить, писать постоянно по ночам дело для нас и трудное, и непривычное.

Прекрасно, что фестиваль изначально не предполагал работы жюри и распределения премий. Это избавило всех от ненужной суеты, закулисных интриг, которых и без того хватает. Хорошо, что параллельно с Первым Международным театральным фестивалем имени А. П. Чехова в Москве могли показать свои спектакли все, кто того хотел, — от балета «Три сестры» из Бонна до «Каштанки» в столичном Театре кукол.

Так уж вышло, что на Фестивале имени Чехова все чеховские постановки пришлось на долю «Вишневого сада», сыгранного на немецком, чешском и румынском языках. О спектакле Петра Штайна я уже рассказывал в «ВМ». Сегодня речь пойдет о работах Отомара Крейчи в «Дивадро за брану II» в Праге и Андрея Щербана в Бухаресте.

До сих пор мы могли судить о Крейчи только с чужих слов. Имя его ставилось в один ряд с именами Питера Брука, Джорджо Стрелера, Ингмара Бергмана, Арианы Мнушкиной... О Крейчи писались и пересказывались легенды. Лишенный в 1972 году возможности работать у себя на родине, режиссер осуществляет свои постановки в Швеции, Бельгии, Германии, Франции, Италии. И всюду имеет огромный успех.

Крейча, как и Штайн, испытывает особое пристрастие к драматургии Чехова. За исключением «Ива-

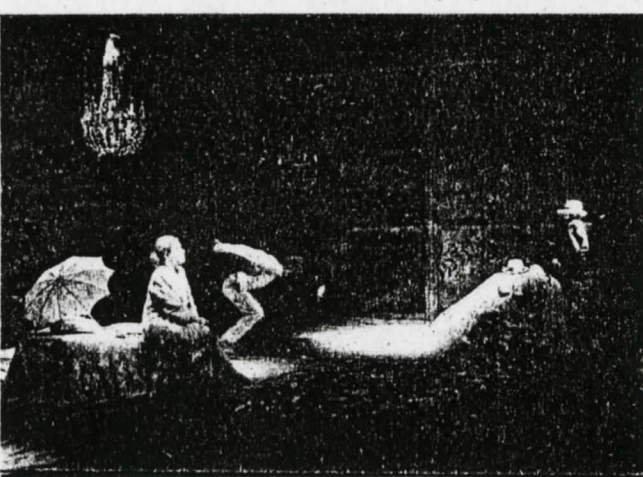
нова», все другие пьесы Антона Павловича он ставит по многу раз, никогда не перенося механически свои постановки из одного театра в другой. Больше того, как и Штайн, Крейча очень бережно относится не только к тексту, но и к ремаркам Чехова. Ему и в голову

не придет почувствовать себя с классиком «на дружеской ноге» и присочинить какую-нибудь пошлость вроде романчика Раневской с Яшей. Но...

...при всем при том «Вишневый сад» Крейчи произвел на меня лично впечатление грустное. Вро-

де бы все в нем по Чехову, но Любовь Андреевна до того злая, прямолинейная, что ей в пору дать в руки маузер. К тому же мне все время казалось, что вот-вот прозвучит знаменитое «Не верю!» Станиславского — до того фальшиво звучали многие монологи и реплики Раневской. Никакой тайны, никакой загадки и даже никакой беспомощности вы не обнаружите.

Мужественности и решительности такой Раневской могли бы позавидовать Любовь Яровая, Комиссар из «Оптимистической трагедии» или Оксана из «Гибели эскадры». Но, согласитесь, это все же разные пьесы и разные образы.

Сила Раневской — в ее слабости, в неумении и нежелании научиться говорить «да» и «нет». Впрочем, именно эта черта свойственна большинству героев Чехова, что и делает их многомерными и сложными, иначе не Чехов, а Виктор Крылов, к примеру, завоевал бы весь мир.

Одна из моих коллег — горячая поклонница творчества Крейчи — усмотрела в выборе актрисы Марии Томашовой на роль Раневской принципиально новое решение образа. Оказывается, Любовь Андреевна не какое-то исключительное существо, как мы привыкли думать, а самая обыкновенная женщина. Но если это действительно так, придется заново переписать пьесу, ибо обыкновенная

женщина не станет совершать те поступки, которые совершает чеховская Раневская. А без этого образа «Вишневый сад» состояться не может, так уж устроена пьеса.

Правда, в работе режиссера покупает стремление искать и находить детали, которых нет в авторских ремарках, но которые, бесспорно, могли бы быть в пьесе. Скажем, в первом акте Крейча смешно и точно придумал красноречивый жест для Гава, а помощью которого тот напоминает сестре, что с Фирсом нужно говорить погромче, ибо он плохо слышит. А в самом финале того же первого акта Варя, находящаяся в сложных отношениях с Петей, буквально, прокричит ему из-за спины спящей Ани: «Она спит... спит!».

Но эти частности, безусловно, важные в театре Чехова, повторяю, не могут восполнить потерю главного. Даже при условии, что в спектакле Крейчи неожиданно решены образы Лопахина (Ян Гартл) и Трофимова (Отмар Крейча мл.),

теры под музыку вылетают на сцену на поклоны, он имеет большой успех. Но судя по реакции во время действия, мне показалось, что часть зрителей впервые познакомилась сейчас с сюжетом пьесы и

ДО СВИДАНИЯ, ФЕСТИВАЛЬ!

Из сказанного выше вовсе не следует, что я беру под сомнение творчество Отомара Крейчи в целом. Упаси Бог! Речь идет лишь о том, что показанная сейчас в Москве его пятая версия «Вишневого сада», на мой взгляд, не стала удачей режиссера при том, что он по-прежнему относится к Чехову с большим уважением.

А на другой день Андрей Щербан, выходя из Румынии, последние пятнадцать лет успешно работавший во многих театрах мира, предложил вниманию зрителей свой вариант «Вишневого сада» в Национальном театре Бухареста. В программе говорится, что режиссер имел в виду критические замеча-

потому даже не догадывалась, что, к примеру, на самом деле происходит с Раневской в третьем акте. Что бал этот — пир во время чумы, а вовсе не костюмированный маскарад. Что для Раневской при всей ее легкомысленности гибель «Вишневого сада» — настоящая трагедия.

Но третий акт так устроен у Щербана, что за эффектными фокусами Шарлотты и танцами гостей Раневской прорваться собственно к драме не представляется возможным.

Не лучше обстоит дело и с массовыми сценами: то крестьяне, сильно смахивающие на пейзаж, дружно встречают барыню, то они же не менее дружно с песней, напоминающей «Интернационал», маршируют по плацу перед каким-то заводом, изображенным художником Михаем Мэдеску на заднем плане.

Когда-то у Образцова шла пьеса Евг. Сперанского «Под шорох твоих ресниц». Для тех, кто ее не видел, скажу лишь, что речь в ней шла о создании в Голливуде анти-советской агитки. В качестве главного специалиста и консультанта по русскому вопросу был привлечен князь Гагарин, который всерьез уверял, что «Испекли мы каравай» — типичная красная революционная агитка.

Мне показалось, что Щербан сейчас снова пригласил к разговору об особенностях русской жизни все того же князя Гагарина. Конечно, Чехов написал «Вишневый сад», как комедию. Но как комедию, а не трагедию, и в этом отношении, этой разнице не уловил безусловно одаренный Андрей Щербан. Оба спектакля, к сожалению, населены людьми преимущественно неинтеллигентными, что, безусловно, странно для чеховской драматургии.

...Сегодня вечером будет показан последний фестивальный спектакль. Завтра состоится торжественное закрытие фестиваля. Кто знает, как скоро он совербится вновь? Кто знает?.. И все-таки от имени всех, кто любит театр, я говорю фестивалю: спасибо и до новой встречи, до нового свидания!

БОРИС ПОЮРОВСКИЙ.

НА СНИМКАХ: сцены из спектаклей «Вишневый сад».

12 6 ОКТ 1992